

АВГУСТЕЙШИЙ ПОЭТ

«Эта муза — что-то невероятное, никто бы, кажется, не поверил в ее возможности, если бы она не существовала. Безграничное доброжелательство, всестороннее, лучистое, как свет; восхищение светлым миром спокойной жизни; избранные картины природы; роскошь и довольство; уныние, мгновенно готовое разрушиться улыбкою, — вот чем живет и дышит эта воркующая муза».

Так писал современник о поэте, который подписывал замечательные свои стихи и книги двумя буквами: «К. Р.». Безусловно, многие знали, что за инициалами стоит имя Великого Князя Константина Романова, внука императора Николая I и соответственно родственника последующих императоров — Александра II, Александра III, Николая II... Но восхищенные оценки таких мастеров и знатоков лирики, как Я. Полонский, А. Фет, А. Майков, диктовались не принадлежностью К. Р. к царской фамилии, а лишь творчеством его, глубоко и понимаем отечественной поэзии и высоким личным этическим примером. Не случайно на подаренном К. Р. томе «Вечерних огней» А. Фет написал:

*Трепетный факел, —
с вечерним мерцаньем
Сна непробудного чужа истому, —
Неможен силой, но горд упованьем
Вестницу света сдаю молодому...*

Первый поэтический сборник К. Р. вышел в свет в 1886 году, и с тех пор имя автора было на слуху у культурной читающей публики. Затем, после революции, его постарались вытеснить из обихода, в чем, увы, и преуспели. Однако ценность истинного искусства остается неизменной, несмотря на прошедшие десятилетия и отношение к автору. Некоторое время назад живейший интерес вызвала публикация стихотворений К. Р. в журнале «Слово», моментально раскупили сборник, изданный «Советской Россией», нет на прилавках и книги, выпущенной Литфондом РСФСР. Вот вам и «отсутствие интереса к поэзии». Да, конечно, и имя играет роль: Но покупали ведь не только для того, чтобы на две буквы смотреть, но и для того, чтобы читать стихи.

Сборник, составленный Ю. Никончевым и Е. Панфиловой, дает достаточно полное представление о творчестве Великого Князя: здесь опубликованы лучшие его стихотворения, поистине

жемчужины лирики, будь то «Колыбельная песенка» или строки о любви, размышления о судьбе солдат или посвящения А. Майкову, А. Фету, Я. Полонскому, И. Гончарову, П. Чайковскому...

Строки К. Р. с неизбывным наслаждением можно цитировать долго, поражаясь при этом их простоте и восхищаясь их чистотой. В краткой рецензии позволительно привести лишь некоторые из них, но и трудно удержаться, чтобы не переписать из книги хотя бы вот это небольшое стихотворение, столь актуальное для любого из нас всегда:

*Когда креста нести нет мочи,
Когда тоски не побороть,
Мы к небесам возводим очи,
Творя молитву дни и ночи,
Чтобы помиловал Господь.
Но если вслед за огорченьем
Нам улыбнется счастье вновь,
Благодарим ли с умиленьем,
От всей души, всем помышленьем
Мы Божью милость и любовь?*

Человек, еще в молодые годы сказавший о себе: «И раздраженный, в озлобленье Я не могу писать стихов!», подтверждал это кредо всей своею творческой жизнью, оставшись в литературе вестником света, а в истории — заступником добра. Его, как и всякого, суета стремилась тоже затянуть в свои сети, но, избрав путеводной звездой любовь и красоту, поэт посвятил свою лиру лучшим движениям души, а не конвульсивным содроганиям брэнности. Поэтому столь памятные не только созданные им «Любовью ль сердце возгорится...», «О, не гляди мне в глаза так пылливо!», «О, если б совесть убедить...», но и ставшее именно народной песней стихотворение «Умер, бедняга!».

Народная песня, написанная членом царской семьи... Для этого мало знаний о жизни, необходимо знание самой жизни того же солдата и деятельное участие в ней. Великий Князь Константин Константинович Романов в отрочестве поступил на морскую службу, был гардемаринном, принял участие в нескольких дальних плаваниях, в войне с турками. Затем был командиром роты (следствием чего стал цикл стихотворений «Из полковой жизни»), с 1891 года — командиром лейб-гвардии Преображенского полка, а с 1899 года — Президентом Императорской Академии Наук, где много сил уделял разряду изящной словесности, в частности, выбором «пушкинских» академиков, первыми из

которых стали Л. Толстой, А. Чехов, В. Короленко, А. Жемчужников и другие.

Практически весь круг дел, которыми занимался К. Р., нашел отражение в его творчестве на уровне духа. Все это внимательный читатель увидит в книге.

Однако, давая высокую оценку именно составлению сборника, было бы нечестным умолчать о досадных полиграфических (а может, и не только полиграфических?) огрехах, а то и об откровенной неряшливости. Так, на многих страницах обнаруживаешь разрыв или, наоборот, «слепливание» строф, и уж вовсе непонятно, каким образом на обложку книги попало название вступительной статьи — «Вестник света» и «бесы» русской литературы» (оно же повторено и на «корешке» книги). Досадно и огорчительно. Отдавая должное познаниям и эмоциям автора статьи Ю. Никончева, следует сказать, что текст, посвященный именно К. Р., начинается лишь со страницы 13. В этой неординарной статье «достается» и Достоевскому, и Салтыкову-Щедрину «со свойственной ему безапелляционностью», и «ортодоксальному ученику Белинского Некрасову», и самому «снедаемому безудержным пафосом самоутверждения» «неистовому Виссариону» и «фантому русской словесности» Писареву... Язывательная смелость Ю. Никончева дает основания и для спора, и для размышлений. Но все же остается вопрос: даже при желании подвести читателя к эпохе так ли уж необходимы в книге стихотворений К. Р. столь обширные выпады против предшественников-«ортодоксов»? Смею думать, что читателю, купившему сборник стихотворений К. Р., интересно узнать в первую очередь об авторе, который не случайно ведь писал о себе:

*Когда меня волной холодной
Объемлет мира суета —
Звездой мне служат путеводной
Любовь и красота,
— и который столь же не случайно,*

надо полагать, в известном своем стихотворении «Я баловень судьбы...» утверждал:

*Но пусть не тем, что знатного я рода,
Что царская во мне струится кровь,
Родного православного народа
Я заслужу доверье и любовь, —
Но тем, что песни русские, родные
Я буду петь немолчно, до конца,
И что во славу матушки России
Священный подвиг совершу певца.*

Да, К. Р. действительно заслужил доверье и любовь родного православного народа уже тем, что сумел выразить в своем слове его тонкую, добрую и широкую душу; способную на нежную любовь и на высокий подвиг.

Иван ПАНКЕЕВ

К. Р. «Стихотворения». Литфонд РСФСР. 1991. 208 стр.

Лит. Россия. — 1992. — 22 июля (№ 21) — с. 9.